Текст · 6 мая 2024, 10:01
Иван Козлов,

Охотники за лифтами. Как поездки с этажа на этаж становятся хобби, одержимостью и профессией

В России насчитывается примерно 550 тысяч лифтов. У 100 тысяч срок эксплуатации истечет в 2025 году. На замену половины из них пока нет денег. За последние два года запчасти подорожали из-за санкций, многие крупные мировые производители ушли из России. Однако есть люди, которых старение лифтов вполне устраивает и даже радует. Они выискивают снятые с производства раритеты по всей стране, чтобы прокатиться, снять поездку на видео и поделиться им с товарищами по увлечению. Журналист Иван Козлов («Новая вкладка») познакомился с участниками этого странного сообщества.

Самый старый лифт в Перми

Лает собака, и на лестничной клетке появляется молодая женщина в домашней одежде. Она очень зла и, очевидно, настроена решительно.

— Опять вы тут ходите? Я вам сказала не появляться больше. Кто лифт вызвал? Ты вызвал лифт? Все, я в полицию звоню.

На этих ее словах мы буквально скатываемся вниз по лестнице. Со мной подобного не случалось уже лет двадцать.

— Ты, подойди, ну-ка подойди и зайди сюда! — кричит женщина вслед.

— Да щас, ага! — на бегу огрызается один из моих спутников. — Может, ты маньячиха какая-нибудь!

— Это общедомовое имущество, — успевает сердито крикнуть второй до того, как мы выскакиваем из подъезда.

Оба они — школьники. Зовут их Марк и Андрей, им по 14 лет. Мы впервые встретились на улице минут за пятнадцать до нашего бегства. Я не знал их возраста и вообще как-то иначе представлял себе людей, которые находят увлекательным разговор о моделях, годах выпуска и технических паспортах лифтов.

Желая познакомить меня с волшебным (как они уверены) миром лифтов, Марк с Андреем решили зайти с козырей. Мы отправились в пермский Дом чекистов — построенный в 1930-е годы памятник конструктивизма, где сохранился самый старый в городе лифт с сетчатой шахтой.

Оказалось, что он останавливается только на первом и последнем этажах. Как раз на верхнем этаже и живет бдительная женщина. О ней, говорят Марк с Андреем, ходят легенды, потому что покататься в Доме чекистов хотят многие, а она, едва услышав грохот дверей, выскакивает на лестничную клетку и всех выгоняет.

После этого мы еще около часа исследуем пермские дома и успеваем зайти в пару девятиэтажек. Пока

лифт в одной из них едет наверх, Марк и Андрей определяют его модель по форме светильника в потолке кабины, а потом начинают прислушиваться. Механизм тяжело и мерно щелкает.

— Двигатель, скорее всего, AOC-52, — заключает Андрей.

Они с Марком — «фанаты лифтов». Звучит странно.

Само это явление сначала тоже показалось мне странным. Я узнал о нем, случайно познакомившись с человеком, чей канал на *YouTube* был заполнен десятками совершенно одинаковых роликов: автор включал камеру, заходил в лифт, нажимал кнопку и ехал на верхний этаж, сопровождая каждое свое действие подробнейшими комментариями.

Больше в этих роликах не происходило ничего. Таково, во всяком случае, было мое первое впечатление. Я тогда даже не догадывался, насколько оно ошибочно.

Фанаты лифтов и как ими становятся

Субкультура любителей лифтов, *elevator enthusiasts*-, сложилась в конце нулевых в Европе. Началось все с блогера Эндрю Римса (*DieselDucy*), кондуктора на железной дороге в Норфолке. В автобиографии Римс рассказывает, что у него еще в детстве диагностировали синдром Аспергера[I], с которым он постепенно научился жить. Один из симптомов Аспергера — зацикленность на своем увлечении, и Римс считает, что именно благодаря этому стал

главным знатоком лифтов на планете. Первое видео он снял в 1993 году, а спустя 13 лет завел канал на *YouTube* и заразил интересом к лифтам тысячи людей по всему миру.

Существует обширное англоязычное вики-сообщество *elevator enthusiasts*. В России это увлечение не так популярно, но любители лифтов находят друг друга.

Один из первых, с кем познакомился я, — Марк-. Он учится в гимназии, и это все, что о нем известно публично: ничего криминального охотники за лифтами не делают, но большинство из них стараются сохранять хотя бы частичную анонимность.

В сообщество Марк пришел обычным путем: подросток сидит в интернете, залипает на разные видео и в какой-то момент натыкается на тематический канал лифтовиков. Тут возможны два варианта: такой контент либо не впечатляет, вызывая лишь недоумение, либо гипнотизирует. Так и случилось, когда Марк наткнулся на канал под названием *Moytash*.

Лифты стали его страстью, и за несколько лет она овладела Марком настолько, что теперь этому интересу подчинены даже его путешествия:

> — Если попадаю в новый город, то заранее стараюсь найти как можно больше видео с интересными лифтами, и если адрес скрыт, то пытаюсь раздобыть его.

По словам Марка, связанные с хобби риски минимальны — что в знакомых городах и районах, что в незнакомых. Но полностью они все же не исключены:

— Бывает, попадаются, например, нетрезвые люди, просто злые жильцы, которые хранят свой дом, ну или те, кто думает, что я пришел напакостить. Но до правоохранительных органов не доходило: люди опасаются их вызывать, так как им же самим хуже будет — штраф за ложный вызов.

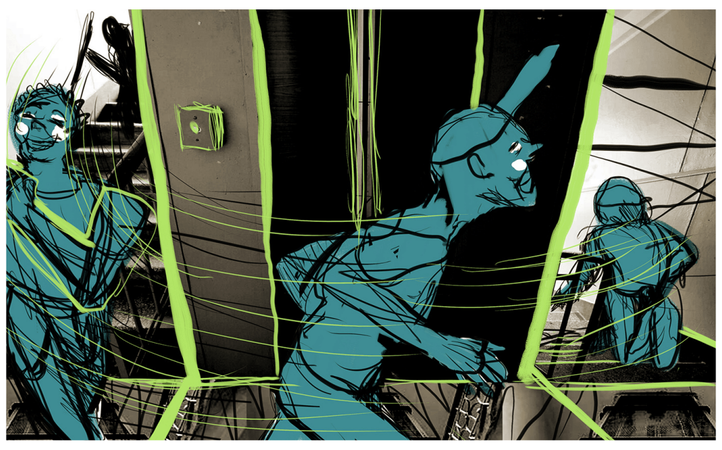

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

«Все, что я люблю». Где у лифта сердце

Энтузиаста, которого мне рекомендовали как «чуть ли не самого авторитетного исследователя старых лифтов в сообществе», зовут Владислав. Он живет в Москве, а учится в Мытищах. В декабре ему исполнилось 14 лет. В отличие от большинства фанатов, которые заинтересовались лифтами, увидев чужой контент в интернете, у Владислава все началось с личного детского переживания — даже с травмы:

— Первый опыт у меня случился в шесть лет, когда я впервые застрял в лифте: мы тогда с родителями отправились на дачу и не доехали один этаж до первого этажа.

С тех пор Владиславу стало ужасно интересно, как устроены лифты. Он начал изучать вопрос и пришел к тому, что стал подписываться в соцсетях на профессиональных механиков и заводить с ними знакомства.

— Их привыкли называть лифтерами, — с неудовольствием говорит он, — но на самом деле лифтеры — это те, кто принимает вызовы, а вот вытаскивают людей из застрявших лифтов как раз механики.

Многие вообще не задумываются над тем, что в лифте есть своя атмосфера, вздыхает Владислав. А она есть, особенно у старых советских моделей 1960–1980-х годов, и даже у некоторых лифтов из 1990-х. Большинство фанатов, по его мнению, привлекает именно это — атмосфера, а вот ценители техники как таковой в меньшинстве (хотя мой опыт общения с людьми из сообщества говорит скорее об обратном).

— Многие любят на них покататься, вдохнуть запах Советского Союза, так сказать, — говорит Владислав.

Особая гордость Владислава — коллекция старых запчастей, которые он насобирал, общаясь с механиками и разбирая списанные механизмы. У него есть паспорта лифтов, вызывные посты (так называются панели с кнопками, расположенные на этажах), панели приказов (те, что внутри лифтовой кабины) и другие ценности. Но коллекционирование для него далеко не главное:

— Раньше я пробовал попадать именно в жилые здания, но в обычных жилых домах с обычными квартирами сейчас уже почти не осталось советских лифтов. Поэтому примерно год назад я решил перейти на следующий уровень и исследовать здания административные: там куда больше шансов, что найдется что-то старое, на что интересно посмотреть. Например, я попадаю в разные институты или в бизнес-центры в зданиях бывших институтов, и часто удается договориться с механиками, чтобы даже осмотреть машинные помещения на технических этажах. Это сердце лифта: двигатели, станции, все, что я люблю.

В административных зданиях, правда, обычно есть охрана. Да и в жилых домах люди, как правило, не рады незнакомцам. Владислав старается относиться к этому с пониманием. С началом войны люди стали более подозрительными и напряженными, а жильцы в подъездах теперь задают больше вопросов. «Это, наверное, из-за ситуации в мире», — догадывается Владислав. Тем не менее он продолжает свои исследования.

— Из старых лифтов меня больше всего интересуют скоростные. В Москве, например, еще есть несколько учреждений, в которых такие остались. Ну а так меня уже все старые лифты устраивают[2], их в целом в Москве остается все меньше, и если такой найдешь, то уже будешь рад: такой нужно снять и залить на свой канал.

Владислав говорит, что сообщество охотников за лифтами в России и странах бывшего СССР достаточно большое: они переписываются

и обмениваются трофеями вроде технических паспортов.

— Я уже, как бы, пользуюсь даже таким небольшим авторитетом в своем комьюнити, — без ложной скромности говорит он. — Три года — это не прям чтобы давно для нашего сообщества, но это прилично, то есть я достаточно знаю и людям есть чему у меня поучиться. Сейчас я один из немногих, кто находит старые лифты в московских административных зданиях, куда не каждый осмелится зайти.

Владислав добавляет, что у его хобби есть не только офлайновое, но и виртуальное измерение: в свободное время он моделирует лифты и здания в *Blender*[3].

Мечта о залипайке

Если Владислава мне отрекомендовали как «одного из самых авторитетных» лифтовиков, то Леонида — как «одного из самых популярных».

Леониду 14 лет, он живет в Новокузнецке Кемеровской области. Больше ничего о себе он рассказывать не захотел.

Лифтами Леонид начал интересоваться с 2015 года (он говорит: «С *далекого* 2015 года»), то есть с шести лет. Как и Владислав, он может с точностью вспомнить момент, когда все началось:

— Тогда в моем подъезде начали замену старого лифта на новый. Каждый раз, возвращаясь с мамой из детского сада, я успевал немного понаблюдать за

тем, как монтеры работают в шахте. И это было правда увлекательно. Помню, что после окончания работ я даже забрал одну кнопку вызова, оставшуюся от старого лифта, но меня заставили ее выкинуть, потому что приняли за мусор. До сих пор обидно.

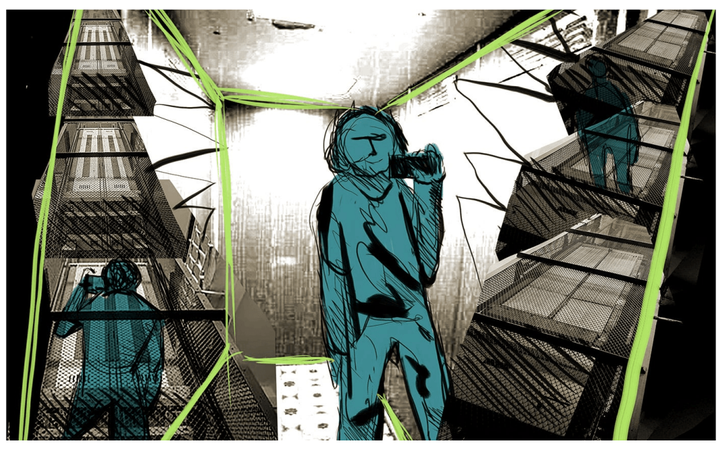

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

Отвечая на вопрос, что его привлекает в лифтах, Леонид произносит слово «индивидуальность». Правда, относится это только к старым лифтам, которые всегда чем-то отличаются один от другого: кнопками, двигателем, цветом стен. Леонид говорит, что не очень любит «шариться по подъездам», но ради интересных лифтов приходится. Общедоступных административных зданий со старыми лифтами, по его словам, в Новокузнецке уже не осталось, поэтому он довольствуется жилыми домами. Но даже видео, записанные в обычных многоэтажках, пользуются популярностью среди ценителей.

— Основные зрители подобных видео — это просто люди, которые пытаются понять этот прикол, этот фетиш. Среди них есть и дети, и те люди, которые активно не понимают, начинают как-то агрессивно высказываться, мол, занимаетесь фигней, — объясняет Леонид. — Хотя я не считаю, что это фигня.

Тут разговор незаметно возвращается к индивидуальности лифтов.

— И все они разные, — с восторгом повторяет он, — как бы они ни были схожи. Вот что реально интересно!

И тут же добавляет:

— Хотя, конечно, кому как. Тема, я считаю, на любителя.

Однажды в десять лет Леонид зашел в подъезд шестнадцатиэтажного дома, где был пойман консьержкой. Он тогда был слишком мал, чтобы отстаивать свое право в одиночку разгуливать по чужим подъездам, и консьержка вызвала полицию. Но Леонид вырвался и убежал. «Риски есть, и еще какие», — признает он теперь. И продолжает:

— Из любимых лифтов могу отметить сразу все лифты производства СССР и пост-СССР (1990-е годы), а из новых мне очень нравятся лифты КМЗ-[4], ЩЛЗ[5], ЕЛМ[6], «Евроформат», *Otis*, «Сиблифт».

Ненавистный для меня производитель лифта — МЛМ, «Могилевлифтмаш», модели с 2012-го по 2020 год выпуска. Они реально тормознутые и медленные, хоть и не все. Также мне не нравится их дизайн. Никакой разноцветности, просто как в школе — деловой стиль, и точка! Отталкивает...

План на ближайшее будущее у Леонида конкретный: поехать в этом году в Новосибирск, чтобы снять на видео лифты КМЗ с грузоподъемностью в тонну, так называемые залипайки. На таком лифте он мечтает прокатиться уже три года. Словом «залипайка» принято обозначать старые модели, у которых кнопки остаются вдавленными после нажатия до тех пор, пока лифт не прибудет на нужный этаж.

«Спецоперация по делифтофикации Украины»

У каждого настоящего любителя лифтов есть свой список *YouTube*-каналов, за которыми он внимательно следит; каналов про лифты так много, что названия в этих списках почти не повторяются.

Исключение — «Будни лифтовика», который назвали многие герои этого текста. Его ведет киевский блогер Денис Андреянов. В среде лифтовиков о нем отзываются с восхищением.

На вопросы «Новой вкладки» и «Медиазоны» Андреянов не ответил, информацию о нем пришлось собирать из открытых источников. Личность и правда легендарная: ведет канал с 2010 года, первые публикации в прессе о нем появились больше десяти лет назад. Одна из них, датированная 2013 годом, называлась «Киевлянин превратил свою комнату в лифт». Денис, которому на тот момент было 25 лет, построил дома рабочий макет пассажирского двухскоростного распашного лифта образца 1950-х годов. Лифт ездил внутри миниатюрной трехэтажной шахты.

«Все дело в том, — объяснял автор статьи, — что киевлянин еще с детства увлекается лифтами. Парень досконально знает их устройство и свою страсть к подъемникам превратил не только в профессию, но и в дело всей жизни. Денис работает электромехаником в компании, обслуживающей лифтовое хозяйство, несмотря на то, что за плечами высшее образование по компьютерной специальности. Денис Андреянов даже собственную комнату превратил в некое подобие настоящего пассажирского лифта. В его спальне есть автоматические двери, которые открываются и закрываются через семь секунд сами. А для того чтобы войти в комнату из коридора, нужно нажать кнопку вызова, вмонтированную в специальный щиток на стене».

Сегодня у канала Андреянова почти 200 тысяч подписчиков, его ролики в сумме набрали 70 млн просмотров. Денис продолжает неутомимо производить контент, свежие видео появляются несколько раз в неделю, но игнорировать реальность войны, живя в Киеве, невозможно.

В 2022 году в его канале появился новый плейлист. Сейчас в нем 23 ролика. В основном они посвящены рабочим будням Дениса, который осматривает разрушения, чинит и запускает лифты в пострадавших от обстрелов домах. У этих роликов часто саркастические названия: «Спецоперация по делифтофикации Украины» или «Лифт после прилета мирной ракеты освободителей». Андреянов рассказывает, как киевляне «приспосабливаются к реалиям отключения электричества». В лифте он находит две коробки, оставленные жильцами: в одной — предметы первой необходимости, а в другой, как гласит надпись на крышке, «игрушки для детей, если они застрянут в лифте».

Один из самых коротких роликов в канале называется «Нарушение п. 6.5.17 Правил устройства и безопасной эксплуатации лифтов Украины». Андреянов выходит в подъезд дома, водит камерой по сторонам и задумчиво произносит: «Что это за дела? Захламлен подход к машинному помещению». Но подход к машинному помещению не «захламлен» — он, как, очевидно, и само машинное помещение, полностью разрушен.

Леонид из Новокузнецка, который упоминал «Будни лифтовика» среди своих любимых каналов, считает Андреянова «отличным мужиком», потому что тот

после начала войны в Украине не стал «разводить клоунаду». «Клоунадой» Леонид называет полный разрыв с русскоязычной аудиторией:

— Есть еще один лифтовик из Киева, более молодой, Александр Приймак, канал «Лифты» называется. Он — обратная сторона Дениса Андреянова. После начала войны у него то ли голова поехала, то ли что, но у всех комментаторов он начал спрашивать: «Откуда будешь?». Если комментатор был из России, то с его стороны шли насмешки, оскорбления и прочее. До начала войны я даже посещал стримы Александра, на которых задавал ему интересующие меня вопросы, он отвечал. То есть контакт со зрителями он имел. Увы, вот так война на него повлияла.

Владислав из Москвы тоже заметил перемену в поведении Приймака:

— Человек резко поменял свое отношение к россиянам, стал о них максимально негативно отзываться. Например, на вопрос «Что это за лифт?» он может ответить встречным вопросом: «Украинец ты или русский?».

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

«Большинству не понять»

Судя по интернет-контенту любителей лифтов из России, войну они почти не заметили. Происходящее

затрагивает их разве что косвенно — через санкции. Один из крупнейших в мире производителей лифтов *Otis* в июле 2022 года объявил о продаже российского бизнеса, спустя несколько месяцев к нему присоединилась другая компания мирового уровня — финская *Kone*. Но охотников за лифтами это не расстраивает.

— Старый лифт часто намного лучше нового, — рассуждает ютубер с ником Транспортник Перми-. — Как правило, привод у него быстрый, он сразу начинает ехать после закрытия дверей, а новый соображает еще секунд пять.

В прошлом году Транспортник Перми закончил составлять список из двух тысяч пермских домов, в которых стоит поискать интересные лифты и, если повезет, записать видео.

— Популярность ролика зависит от модели, — говорит он. — Если в лифте играет музыка или если двигатель был выпущен в 1950–1960-х годах, как, например, АС-62 или АС-72. Думаю, лайки и просмотры поднимутся, если я застряну в лифте, но под запись я еще ни разу не застревал — только в собственном доме.

Современные лифты Транспортник не любит не только из-за медленного привода. Его расстраивает, что производители сокращают количество мелодий, которые играют в кабине: если раньше встречались музыкальные лифты с двумя десятками вшитых мелодий, то теперь их в среднем три, а то и вовсе одна. С чем это связано, непонятно.

— Новые лифты всегда будут, — резюмирует Транспортник. — А вот старые... Любой старый лифт — это раритет, таких уже не будет больше.

Его любовь к старым моделям разделяет еще один лифтофанат — Глеб. Сейчас ему 14, а интересоваться лифтами он начал с восьми. Позже создал собственный телеграм-чат, собрал вокруг себя небольшое сообщество по интересам:

— Я считаю, мой контент подходит для узкого круга людей, которые тоже увлечены лифтами или домофонами, но большинству такой контент не понять.

Глеб выбирает подъезды наугад, главное для него — чтобы лифт был относительно редкой старой модели.

Пожалуй, единственный из моих собеседников, кто предпочитает современные лифты — Геннадий из Нижнего Новгорода. Он самый старший из тех, с кем я поговорил: ему 17. Геннадий учился в колледже, но недавно его отчислили. Пока он не решил, где и как подрабатывать, и свободное время посвящает исследованию многоэтажек.

— Я изначально не особо разбирался в лифтах, — считает нужным уточнить он, как будто умение разбираться в лифтах бывает врожденным. — С детства знал только лифты производства ЩЛЗ и МЛМ, потому что они стояли у нас в доме. На них и любил кататься время от времени. Но потом у нас появился интернет, и пошло-поехало.

Геннадий предпочитает иностранные лифты 1990-х годов производства — *Otis*, *Kone*, *Schindler*:

— Они гораздо технологичнее и выглядят куда интереснее, чем русские или советские лифты тех же лет.

В большинстве своем фанаты лифтов — люди аполитичные. Геннадия, например, не беспокоит уход с российского рынка его любимых *Otis* и *Kone*. Говоря об этом, он переходит к любопытным экономическим обобщениям:

— Меня особо не тронул уход из России некоторых компаний, потому что есть что нового поснимать, в основном китайско-японско-корейские лифты. То же самое и другой техники касается, например, машины *Chery*, *Exceed*, *Changan* и подобные у нас особо не были распространены, зато теперь у каждого четвертого автолюбителя они есть.

Лифтами Геннадий увлекся в восьмилетнем возрасте, а в одиннадцать завел свой канал. Его цель — отснять на видео все лифты Нижнего Новгорода, а потом перебраться в другой регион и начать все заново.

На правах опытного охотника за лифтами Геннадий решает дать несколько советов начинающим:

— Главное, не бойтесь полиции, вас все равно оправдают, потому что это не нарушение закона. Квартира — частная собственность, а подъезд — общественное место. Если ты, конечно, не наркоман и не бомж, то можно смело заходить куда угодно и делать там все что угодно, не выходя за рамки закона.

Геннадий говорит, что благодарен ребятам, которые его этому научили, а теперь пора передать знания другим:

— Это прикольно, я считаю. Эти люди в большинстве случаев такие же, как и я. Да, порой интересы кажутся странными для многих, но это прежде всего хобби, а хобби у каждого свое.

---

1. Расстройство аутистического спектра. Люди с синдромом Аспергера часто имеют узкоспециальные интересы и увлечения.
2. Для съемок видео.
3. Бесплатная программа для создания трехмерной графики и анимации.
4. Карачаровский механический завод.
5. Щербинский лифтовой завод.
6. «Евролифтмаш».